

В диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Корчагина Андрея Анатольевича «Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ): теория и практика», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Выбранная для исследования тема является несомненно актуальной, вызванной, прежде всего, необходимостью особой правовой защиты основополагающего конституционного права – права на жизнь.

Решение этой задачи осуществляется не только в рамках криминалистики: в меньшей мере она значима и для других наук уголовно-правового цикла, что требует системного, тесного соотнесения криминалистических положений с положениями этих наук, прежде всего, с положениями уголовного процесса, поскольку криминалистическая деятельность не является самоцелью, она призвана обеспечить результативность уголовного судопроизводства. В то же время, анализ современного состояния криминалистики указывает на крайне малое число исследований доктринального характера, построенных на возможностях её межпредметных связей с уголовным процессом, результаты которых указывали бы на объективную необходимость знания следователями, государственными обвинителями и судьями криминалистических положений, присущих как досудебному, так и судебному производствам. Формой таких знаний, безусловно, является единая (сквозная) методика расследования преступлений того или иного вида, в том числе, убийств.

Отмеченные обстоятельства однозначно подчеркивают актуальность выбранной автором темы и получают отражение в формулировании **объекта и предмета исследования**, а также в определении его **цели и задач**.

Оценка методологической основы исследования.

Автором использованы доказавшие свою эффективность научные методы исследования, строящиеся на положениях диалектико-материалистического учения. В их числе присутствуют такие современные методы, как системно-структурный и системно-функциональный, метод моделирования, метод ситуационного анализа, логические методы, социологический метод, сравнительный метод, исторический метод и другие.

Оценка правовой основы исследования.

Правовая основа диссертации представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, иными федеральными законами, в частности, о прокуратуре, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной судебно-экспертной деятельности, о полиции, о судах общей юрисдикции в РФ и т.д., нормативными правовыми постановлениями Правительства РФ, а также ведомственными нормативными правовыми актами. Кроме того, широко использовались Постановления Верховного Суда Российской Федерации.

Оценка теоретической основы исследования.

В диссертации использованы монографические и иные научные труды по философии, логике, уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности, правовой психологии, анализ которых позволил соискателю комплексно исследовать проблемы криминалистического обеспечения доказывания по делам об убийствах в досудебном и судебном производствах.

Оценка эмпирической основы исследования.

Эмпирическая основа исследования характеризуется разнообразием её элементов и значительным объемом каждого из них. На это указывает изучение 800 уголовных дел, расследованных в различных регионах России, опрос свыше 100 следователей следственных подразделений Следственного комитета РФ, 60 судей и прокуроров (участвовавших в судебном следствии по делам об убийствах), 70 оперативных работников (осуществляющих оперативное сопровождение таких уголовных дел), около 100 осужденных и 50 адвокатов. Анализ автором эмпирических результатов на протяжении всей работы сопровождается анализ

теоретических источников, что делает предлагаемые выводы и рекомендации достаточно аргументированными.

Оценка научной новизны диссертационного исследования.

Полученные автором результаты обладают несомненной научной новизной. В предельном выражении она характеризуется предложенной концепцией криминалистического обеспечения доказывания по делам об убийствах в досудебном и судебном производствах с позиции её объекта и предмета, построенной на основе разработанной им единой методики расследования отмеченных преступлений, охватывающей криминалистические положения деятельности следователя, государственного обвинителя и судьи.

В своем частном выражении новые научные результаты находят воплощение: в предложении понятия криминалистического обеспечения доказывания по делам об убийствах, в системной его характеристике, состоящей, во-первых, в назывании образующих её элементов, во-вторых, в выяснении взаимосвязей между ними (то есть, структуры); в раскрытии роли такого элемента криминалистического обеспечения, как научное обеспечение, которое преломляется в технико-криминалистическом, тактико-криминалистическом и методико-криминалистическом видах обеспечения применительно к доказыванию по делам об убийствах в досудебном и судебном производствах; в понятиях криминалистической характеристики преступления и механизма преступления, даваемых в их соотношении друг с другом; в классификации криминалистических методик и в осуществлении на их основе классифицирования методик расследования убийств, в содержании тактики и методики судебного разбирательства.

Оценка теоретической и практической значимости диссертации.

Предложенная диссертантом концепция криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах может быть использована в нескольких исследовательских направлениях. Прежде всего, следует сказать о совершенствовании самой концепции, которая, имея своим объектом явление как открытую систему, объективно продолжает свое развитие. Базовый характер её основного элемента – единой (сквозной) методики расследования убийств – содержит теоретико-методологическую основу для формирования частных

криминалистических методик расследования убийств определенного вида. Помимо этого, основные элементы рассматриваемой концепции могут быть использованы для создания концепций криминалистического обеспечения досудебного и судебного производств по делам применительно к другим совокупностям преступлений. Также, с учетом положений построенной концепции будут, как представляется, разрабатываться вопросы криминалистического обеспечения судебного следствия с участием присяжных заседателей. Наконец, теоретическая значимость рассматриваемой работы проявляется в возможности разработки с её помощью методик судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел и как их разновидности – методик адресно-субъектного характера, например, методик поддержания государственного обвинения.

В практическом плане значение диссертационного исследования проявляется в востребованности предлагаемых рекомендаций судебной, следственной и прокурорской практикой, а также высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку юристов.

Оценка обоснованности и достоверности результатов исследования.

Обоснованность и достоверность полученных соискателем результатов подтверждаются выявлением и развернутым анализом, строящемся на основе современной методологии научного познания, многочисленных взаимосвязей изучаемого явления – криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах – с иными явлениями, опосредующими уголовно-процессуальную и криминалистическую деятельность в досудебном и судебном производствах.

Оценка апробации и внедрения результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования А.А. Корчагина прошли более чем обстоятельную апробацию. Об этом свидетельствуют изданные им единолично три монографии и еще две – с его участием, восемь учебных и учебно-методических пособий, опубликованные в количестве свыше ста пятнадцати научные статьи, охватывающие фактически все стороны деятельности следователя, иных должностных лиц правоохранительных органов, государственного обвинителя и судьи, из которых 30 – в научных изданиях, входящих в перечень,

утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки России.

Впечатляют и масштабы такой формы аттестации, как научные доклады: в рамках научно-практических конференций различного уровня им было сделано сто выступлений. Кроме того, полученные результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, Алтайского краевого суда, а также используются в учебном процессе Кубанского государственного аграрного университета, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС».

Структура диссертации полностью соответствует цели исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и о структуре работы.

В первой главе творческие усилия автора направлены на рассмотрение положений, которые кладутся в основу его доктрины о криминалистическом обеспечении процесса доказывания по делам об убийствах. В качестве научной гипотезы выдвигается и затем доказывается идея о том, ограничение проблем криминалистического обеспечения расследования преступлений рамками досудебного производства приводит к тому, что судебное следствие, даже если в отношении его имеются отдельные криминалистические работы, предстает в виде некоего фрагмента познания преступного деяния, оторванного «инструментально» от обеспеченного криминалистическими средствами познания, осуществляемого в досудебном производстве. Такой подход противоречит философским положениям о необходимости целостного исследования явления как условия отыскания многочисленных взаимосвязей, проявляющихся, прежде всего, в самом явлении (данном случае – в уголовном судопроизводстве). Выполнение требования

целостного познания делает возможным предоставление практике единого, систематизированного знания, показывающего следователю сложный характер судебного разбирательства, который необходимо учитывать при производстве расследования, а субъектам доказывания в суде – не менее сложный характер досудебного производства, строящегося на основе использования криминалистических средств.

Нельзя не подчеркнуть правильный выбор соискателем в качестве методологической основы теоретико-доказательственной концепции криминалистики. Именно она позволяет учитывать в полной мере взаимосвязь положений уголовного процесса и криминалистики, что и нашло отражение в диссертации.

В вопросах криминалистического обеспечения процесса доказывания применительно к досудебному и судебному производствам по делам об убийствах диссертант исходит из его традиционного понимания как системы правового, научного и дидактического обеспечения, при этом подчеркивает, что научное обеспечение, применительно к дидактике, реализуется в опосредованной форме, через формирование у лиц, обучающихся по юридическим специальностям, необходимых криминалистических знаний, навыков и умений. Что касается собственно научного обеспечения, то оно представлено основывающимися на Общей теории (теории и методологии) криминалистики положениями криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики как иных разделов криминалистики.

Обращение в этой части исследования к вопросам объекта и предмета криминалистического обеспечения процесса доказывания, вкупе с определяемыми соискателем принципами, функциями и системой, указывают на завершенность предлагаемой в работе научной концепции.

Системно-структурный подход, использование которого направлено на выявление и показ элементов криминалистического обеспечения доказывания, дополняется функциональным подходом, позволяющим увидеть взаимосвязи между технико-криминалистическим, тактико-криминалистическим и методико-криминалистическим видами обеспечения. Каждый из названных видов криминалистического обеспечения, применительно к таким разделам

криминалистики, как техника, тактика и методика, получает в работе разностороннее исследование, результатом чего является системное представление средств и методов, а также технологий, в том числе, разрабатываемых в настоящее время технологий искусственного интеллекта.

Автор путем развернутого показа содержания отмеченных видов криминалистического обеспечения акцентирует внимание на том, что каждый из них представляет собой специфический единый (сквозной) элемент как условие обеспечения неразрывности процесса доказывания в досудебном и судебном производствах.

Во второй главе *«Модель единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах»* продолжается решение задачи по формированию теоретической базы криминалистического обеспечения процесса доказывания по отмеченным преступлениям.

Предлагаемая модель, будучи центральным элементом концепции криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, позволяет осуществить «перевод» теоретических положений в практическую плоскость. Причем, такого рода «перевод», как свидетельствует дальнейший анализ диссертации, осуществляется применительно ко всем элементами названной модели, начиная от криминалистической характеристики убийств и заканчивая рассмотрением дел об этих преступлениях в суде первой инстанции.

Выстроенная автором периодизация процесса обращения к знаниям о расследовании убийств, ставящая своей целью увидеть тенденцию оценки практикой и научным сообществом возможности укрупнения положений методико-криминалистического характера, показывает объективность процесса появления и развития идеи единого охвата криминалистикой доказательственной деятельности в досудебном и судебном производствах. Исторический обзор распространяется на значительные периоды времени, строится на тщательном исследовании, прежде всего, отечественных памятников права и нормативно-правовых документов, оценке научных суждений о методах расследования и позволяет сказать, что в направлении создания единых (сквозных) методик расследования шла не только криминалистика, но и уголовно-процессуальное законодательство, принимая правила, сближающие характер уголовно-

процессуальной деятельности в досудебном и судебном производствах. Данный вывод так же указывает на правильность взгляда автора, а именно: в той мере, в какой существует неразрывный уголовный процесс, должна осуществляться неразрывная криминалистическая деятельность, «сопровождающая» его. Немаловажно, что структуре единой (сквозной) методики расследования корреспондирует структура криминалистической деятельности таких участников уголовного судопроизводства, как следователь, государственный обвинитель и суд, причем, как отмечает автор, положениями этой методики в равной мере может пользоваться защитник.

Соискатель в доказывании тезиса об объективной необходимости формирования единой (сквозной) методики умело применил сравнительный метод, показав «природную сопоставимость» криминалистических положений, в равной мере проявляющих себя в досудебном и судебном производствах.

Заметное место в данной главе занимает классификация криминалистических методик расследования, проведенная по таким основаниям, как объем теоретических положений, степень распространенности, степень общности, степень конкретизации групп преступлений, предназначенность методик, степень их сложности. Выстраивание данной классификация, применительно к цели диссертационного исследования, позволяет, в конечном счете, увидеть своеобразие и значимость предлагаемой соискателем модели единой (сквозной) методики.

Не акцентируя внимание на вопросе об *особом месте* единой (сквозной) методики расследования в разделе «Криминалистическая методика», автор, тем не менее, подчеркивает особенность созданной методики путем указания на её структуру. Точно также, как раздел «Криминалистическая методика» представлен общими и частными положениями, единая (сквозная) методика подразделяется в работе на теоретические (по сути, общие) и практические (по сути частные) положения. С этим можно согласиться: в прогностическом плане данный подход позволяет продолжить рассмотрение проблем, касающихся системы методик расследования преступлений, по отношению к которым конструируемая методика получила название подвидовой разновидности криминалистических методик.

Третья глава *«Криминалистическая характеристика убийств, как информационная база следственной проверки и предварительного расследования – первый элемент системы единой (сквозной) типовой криминалистической методики процесса доказывания по делам о убийствах»* кладет начало рассмотрению положений применительно к системе отмеченной методики, в которой первым элементом выступает криминалистическая характеристика названных деяний.

Предлагаемое автором понятие криминалистической характеристики убийств и указание на образующие её элементы являются во-много традиционными: новым является вывод о необходимости увязывания положений криминалистической характеристики преступления как категории криминалистической методики с категориями криминалистической техники и криминалистической тактики. Но главное состоит не в этом: отмечая имеющуюся критику криминалистической характеристики преступления, он, напротив, показывает продуктивность данной категории, позволяющей в системном виде, путем называния её элементов и взаимосвязей между ними, установить и исследовать проявляющие себя при подготовке, совершении и сокрытии убийств обстоятельства, служащие объектом криминалистического обеспечения процесса доказывания по делу. Нельзя при этом не отметить, что автор не ограничивает роль криминалистической характеристики её версионной значимостью, а видит в ней постоянно проявляющийся фактор познавательной деятельности, опосредующий алгоритмы расследования.

Доказывание данного тезиса, как и тезиса о неразрывности криминалистического обеспечения процесса доказывания, диссертант осуществляет, прежде всего, путем анализа такого элемента криминалистической характеристики убийств, как механизм убийства. Механизм преступления рассматривается им в контексте важности установления причинно-следственной и иных связей между деянием и последствиями, проявляющимися в виде следов-отражений, принимающих значение криминалистически значимой информации. Диссертанту удалось уточнить типичную модель механизма убийства, в том числе, основываясь на положениях частного криминалистического учения о механизме преступления.

Столь же тщательно осуществлен анализ положений, касающихся таких элементов криминалистической характеристики, как обстановка совершения преступления, средства и орудия убийств, личность преступника и личность потерпевшего, учитывая, что развернутые рассуждения о способе подготовки, способе совершения и способе сокрытия даны им в контексте включения их в механизм преступления.

Соискатель подчеркивает одинаковую роль криминалистической характеристики убийств для досудебного и судебного производств, указывая, вместе с тем, на то, что в досудебном производстве происходит постоянное уточнение её отдельных элементов, в то время как в судебном производстве она предстает информационно отраженной в завершенном виде.

В четвертой главе, получившей название *«Теоретические основы следственной проверки и предварительного расследования по делам об убийствах – второй элемент единой (сквозной) типовой криминалистической методики процесса доказывания по делам о убийствах»* автор продолжает построение концепции криминалистического обеспечения доказывания, делая это применительно к досудебному производству.

Прежде всего, аргументируется необходимость включать в систему средств поисково-познавательной деятельности (криминалистическая характеристика преступлений, следственные ситуации, следственные версии, тактические задачи и т.д.) вопросы организации криминалистической деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении (этапе следственной проверки по терминологии автора), поскольку целостность криминалистического обеспечения процесса доказывания предполагает делать это.

Учитывая существующие в криминалистике подходы к построению классификаций преступлений, а также фактор разноплановости убийств, проявляющийся в «следовой картине» происшествия, диссертант осуществляет подробное их классифицирование, выбирая, прежде всего, в качестве оснований элементы криминалистической характеристики преступления, а также ситуационные характеристики деятельности следователя.

Автор рассматривает проблемы организации расследования убийств применительно к идее, во-первых, системы криминалистического обеспечения

процесса доказывания, в котором, наряду с правовым, научным, дидактическим обеспечением выделяется организационное обеспечение, во-вторых, к идее единой (сквозной) методики расследования убийств, в которой организационные положения относятся к практической, в понимании автора, части названной методики. При этом, учитывая положение ст. 85 УПК РФ «Доказывание», диссертант подчеркивает, что криминалистическое обеспечение направлено, в том числе, на проверку имеющихся доказательств: такая линия обеспечения доказывания проявляется вплоть до завершения судебного разбирательства.

В данной части работы системно рассмотрены вопросы, касающиеся следственных ситуаций, складывающихся на этапе проверки сообщения о преступлении, первоначальном и последующем этапах расследования, опосредующей их версионной деятельности, планирования и других элементов организации криминалистической деятельности. Решение этих и некоторых других вопросов позволяет построить её алгоритмы и в конечном счете оптимизировать следственные ситуации. Осуществление взвешенной дифференциации содержания криминалистической деятельности на каждом из названных этапов предопределяется точным авторским пониманием этапа как пространственно-временного, объективно фиксируемого отрезка в общей системе расследования, характеризующегося наступлением *качественно* определенных изменений.

Увязывая планирование работы по делу с тактическими задачами, соискатель в их числе называет, в общем-то, знакомую криминалистам задачу изучения личности потерпевшего, однако надлежащее её решение в большинстве случаев он видит в форме построения психологического профиля потерпевшего, с чем так же можно согласиться.

С позиции включенности положений техники и тактики в криминалистическую методику, в последнем параграфе данной главы рассматриваются проблемы технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения производства неотложных и иных следственных действий, а также использования специальных знаний. Выводы и рекомендации, касающиеся производства осмотра места происшествия, допроса, обыска, опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте построены на основе анализа следственных ситуациях, складывающихся при их

подготовке и производстве, учитывают тактико-криминалистическое своеобразие следственных действий, направлены на отыскание проявлений элементов криминалистической характеристики убийств и позволяют продуктивно рассматривать частные и общие версии, в том числе версии о ложном алиби. Особое внимание автором уделено вопросам использования специальных знаний, в том числе в форме производства судебных экспертиз, а также технологий: помимо технологий, о которых говорится в первой главе, рассматриваются технологии использования беспилотных летательных аппаратов, компьютерных программ по выявлению признаков лжи в показаниях, а также определению эмоционального состояния лица по его видеоизображениям.

Заключительная, **пятая глава** посвящена проблемам теории и практики рассмотрения положений *третьего элемента* единой (сквозной) типовой криминалистической методики процесса доказывания по делам о убийствах, и знаменует собой завершение концепции криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах.

Вектор исследования в этой части работы направлен на показ единой природы криминалистических положений, задействуемых в досудебном и судебном производствах, разумеется, с учетом некоторых отличий, определяемые спецификой судебного разбирательства.

Эти отличия хорошо показаны в работе, они касаются организационных положений судебного разбирательства на стадии назначения судебного заседания и в судебном следствии, судебных следственных ситуаций, методических и тактических положений, определяемых задачами доказывания со стороны государственного обвинения и стороны защиты, продолжением версионной оценки существующих обстоятельств, в которой в полной мере участвует сторона защиты.

Соискатель подчеркивает, что наличие единого предмета доказывания для досудебного и судебного производств не исключает заметных отличий в организации судебного разбирательства по сравнению с организацией деятельности следователя. Акцентирование внимания на организационных положениях судебного разбирательства предопределено необходимостью создания специфических условий доказательственной деятельности, проявляющихся в особенностях производства судебных следственных действий. Автор при

освещении этих положений также следует принципу преемственности научных знаний, используя известные монографические работы, посвященные проблемам организации предварительного расследования и организации судебного разбирательства. Следует согласиться с предложением о необходимости исследовать несколько взаимосвязанных организационных проблем: организации судебного разбирательства в целом, организации деятельности государственного обвинителя и организации отдельных судебных следственных действий.

При структурировании судебных следственных ситуаций уделяется значительное внимание её психологическому элементу, отражающему особую обстановку судебного следствия, а кроме того – стремление отдельных его участников как оказать помощь в судебном разбирательстве, так и противодействовать ему.

Взвешенными являются рассуждения о проблемах оперирования криминалистическими знаниями государственным обвинителем в силу того, что его участие носит «включенный» характер, строится на предварительном изучении материалов уголовного дела, и результативность такого изучения определяется его умением оценить относимость, допустимость и достоверность доказательств с позиции правильности использования следователем криминалистических знаний.

В такой же мере важным является рассмотрение автором проблем надлежащего использования криминалистических знаний судьей, которое выступает гарантией правильного формирования его внутреннего убеждения: это обстоятельство подчеркивает обоснованность идеи о единой (сквозной) методике процесса доказывания по делам об убийствах.

Имеющиеся в этой части работы авторские определения так же заслуживают внимания и поддержки.

В заключении достаточно полно отражены основные результаты диссертационного исследования: его изучение также указывает на системность положений предлагаемой концепции и их достоверности.

Автореферат диссертации отражает результаты исследования, может дать в целом представление о сложности проблематики единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ) и надлежащем уровне её решения.

Таким образом, можно утверждать, что концепция полноструктурной методики расследования, у истоков которой стоял В.К. Гавло, получила свое углубленное развитие в форме доктрины криминалистического обеспечения доказывания в досудебном и судебном производствах, что заметно отличает её от схожих теоретических построений.

Вместе с тем, необходимо указать на отдельные положения, заслуживающие дальнейшего обсуждения:

1. Автор не объясняет, почему, разрабатывая концепцию криминалистического обеспечения доказывания по делам об убийствах, в отношении государственного обвинителя ведется речь о тактико-криминалистическом обеспечении *производства им отдельных судебных действий следственного характера*, а не от тактико-криминалистическом обеспечении осуществления им *доказывания* в соответствии с его уголовно-процессуальным статусом.

2. Соискатель полагает необходимым говорить о том, что «наряду с процессуальным доказыванием по делам об убийствах можно выделить криминалистическое доказывание» (с. 22-23 автореф.). В этой связи возникает вопрос о том, не является ли в этом случае излишне широким понимание автором содержания криминалистического *обеспечения процесса доказывания*, о котором идет речь в названии работы.

3. Диссертант одной из отличительных черт следственных действий, производимых в досудебном производстве, от судебных следственных действий называет наличие нескольких субъектов их проведения. Не ставя цель оценить правильность суждения о том, что не только судья проводит судебные следственные действия, необходимо заметить, что отличия первых следственных действий от вторых нужно давать с позиции различного числа субъектов тактики в досудебном и судебном производствах, учитывая, что у стороны защиты есть свои тактические построения и она широко реализует их, участвуя в производстве судебных следственных действий.

4. Похвально, что автор видит исходным началом рассмотрения любого элемента криминалистической деятельности следователя его анализ с теоретических позиций. Однако это не означает, что криминалистическая методика

как средство оптимизации деятельности следователя и иных лиц в свое содержание включает исключительно теоретические положения. В этой связи обращает внимание название четвертой главы диссертации «*Теоретические основы доследственной проверки и предварительного расследования по делам об убийстве – второй элемент* единой (сквозной) типовой криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах». Сложившийся подход к конструированию криминалистических методик расследования преступлений состоит в том, что на основе научных (не только теоретических, но и эмпирических) положений создается совокупность криминалистических рекомендаций, позволяющих правоохранительным органам совершенствовать практику расследования соответствующих посягательств. Правильным было бы озаглавить эту главу следующим образом: «Теоретические основы доследственной проверки и предварительного расследования по делам об убийстве *как второго элемента* единой (сквозной) типовой криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах», что следует из её содержания. Аналогичного замечания заслуживает и название пятой главы диссертационного исследования.

5. В систему методико-криминалистического обеспечения процесса доказывания соискатель включает дидактическое, правовое, а также научное обеспечение, с чем нельзя не согласиться. Но при этом в качестве самостоятельного элемента рассматриваемого обеспечения он называет *понятие* методико-криминалистического обеспечения (с. 28 автореф.), упуская из виду, что понятие принадлежит к сфере науки, является её исходным началом, и по этой причине выступает составной частью названного уже элемента – научного обеспечения.

6. Вызывает вопросы выбор автором оснований двух, рядом стоящих, классификаций криминалистических методик. Первая из них строится по признаку *степени распространенности* методик, и итогом классифицирования является название односоставной, дуалистической (двойной) и сквозной методик. Для другой классификации выбрано такое обстоятельство, как *степень общности*, и её результатом стало указание на видовую, межвидовую и подвидовую криминалистические методики. Представляется, что односоставные, дуалистические (двойные) и сквозные методики также могут получить свою

классификационную оценку по признаку степени общности положений, образующих их содержание.

7. Совокупность принципов методико-криминалистического обеспечения доказывания на предварительном расследовании могла быть полной при условии называния в их число принципа надлежащей версионной деятельности, учитывая конституционно-правовое положение о презумпции невиновности.

8. В целом соглашаясь с мнением о необходимости включения в криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений дополнительных элементов, отображающих специфику разнообразных деяний, посягающих на жизнь, спорным будет считать в качестве таковых исходную информацию об убийстве, давление со стороны обвиняемых на свидетелей-очевидцев, поскольку эти обстоятельства характеризуют не преступление, а деятельность по его расследованию, её ситуационные особенности.

9. Представляется недостаточным акцентирование внимания на вопрос о формах взаимодействия следователя с должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в частности, о такой из них, как тактико-криминалистическая операция.

Однако отмеченные замечания носят частный и во-много дискуссионный характер, не затрагивают концептуальных положений работы, которая заслуживает высокой оценки.

Диссертация Корчагина Андрея Анатольевича является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для дальнейшего развития Общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики, соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Необходимые сведения об официальном оппоненте:

Князьков Алексей Степанович, доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцент; заведующий кафедрой криминалистики Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Рабочий адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; раб. тел.: 783576; сот. тел: +7-903-953-2000.; e-mail: ask011050@yandex.ru

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой криминалистики
Юридического института федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент

Алексей Степанович Князьков

28 апреля 2025 года

Адрес организации: 634050, г Томск, пр. Ленина, 36

Тел: 8 (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; E-mail: rector@tsu

Подпись удостоверяю
Вступивший документооборот
Андрienko И.В.

С отзывом ознакомлен 07.05.2025
А.А. Корзин

Сведения об официальном оппоненте.

Фамилия, имя, отчество	Князьков Алексей Степанович
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень, наименование отрасли науки, научных специальностей, по которым защищена диссертация	доктор юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
Ученое звание	доцент
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».
Ведомственная принадлежность организации	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Полное наименование кафедры	Кафедра криминалистики
Почтовый индекс, адрес организации	634050, Россия, Томская область, г.Томск, Московский тракт, дом 8, корпус 4.
Веб-сайт	https://ui.tsu.ru/
Телефон	+7 (3822) 529-756, +7 (3822) 52-96-97
Адрес электронной почты	rector@tsu.ru

Список научных статей, опубликованных в сфере диссертационного исследования соискателя, в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, за последние 5 лет:

1. Князьков А. С. Методологические проблемы профилактики молодежного экстремизма в России / А. С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2020. – № 16. – С. 114–122.
2. Князьков А.С. Проблемы криминалистической классификации следственных действий / А.С. Князьков, А.В. Шебалин // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3(35). – С. 125-131.
3. Князьков А.С. Проблемы допроса потерпевших и свидетелей по делам о ятрогенных преступлениях / А.С. Князьков, Е.С. Мазур, И.С. Фоминых, М.Ю. Котловский // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 46. – С. 37-57.
4. Князьков А.С. Алгоритм принятия решения в ситуации тактико-криминалистического риска / А.С. Князьков, Н.А. Шаталкина // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3(102). – С. 48-55.
5. Князьков А.С. Проблемы криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом / А.С. Князьков, С.В. Ведренцева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 250-261.
6. Князьков А.С. Проблемы обеспечения криминалистической деятельности в контексте следственного розыска лица по признакам внешнего облика / А.С. Князьков, В.В. Овсянников // Уголовная юстиция. – 2023. – № 22. – С. 104-115.

7. Князьков А.С. Допрос как основной элемент подготовки проверки показаний на месте при расследовании краж, грабежей и разбоев / А.С. Князьков, А.А. Крынин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 4(65). – С. 81-87.

8. Князьков А.С. Преюдиция как фактор формирования нового вида частных криминалистических методик / А.С. Князьков, В.Д. Кругликов // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 492. – С. 181-192.

**Список научных статей, опубликованных в сфере диссертационного исследования
соискателя, в иных изданиях РИНЦ, за последние
5 лет:**

1. Князьков А.С. О соотношении криминалистической идентификации и доказывания по уголовному делу / А.С. Князьков // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2020. – № 17. – С. 29-30.

2. Князьков А.С. Место психологических знаний в криминалистической тактике / А.С. Князьков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 44-45.

3. Князьков А.С. Характер участия следователя в производстве следственного действия как основание криминалистической классификации следственных действий / А.С. Князьков // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 28–30 января 2021 года. Часть 89. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 280-282.

4. Князьков А.С. Некоторые проблемы тактики производства проверки показаний на месте / А.С. Князьков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2022. – № 22-1. – С. 211-212.

5. Князьков А.С. Проблемы системы криминалистической методики / А.С. Князьков // Материалы криминалистических чтений: Барнаул, 24 ноября 2022 года / под редакцией О.В. Кругликовой. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. – С. 39-40.

6. Князьков А.С. О тактических приемах в криминалистической тактике и криминалистической методике / А.С. Князьков // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2023. – С. 312-314.

7. Князьков А.С. Установление и поддержание психологического контакта как тактико-криминалистическая комбинация / А.С. Князьков, А.С. Коваленко // Материалы криминалистических чтений: сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. – С. 29-30.

Заведующий кафедрой криминалистики
Юридического института ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент

25 февраля 2025 года

Подпись удостоверяю
ведущий документовед
Андреев И.В.

А.С. Князьков